

Список литературы

1. Штофф В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф. – М.: Наука, 1966. – 457 с.
2. Богатырева В.В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование./В.В. Богатырева. – Новополоцк.: ПГУ, 2013. – 400 с.

УДК 339.924:330.837

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Лученок А.И., д-р экон., профессор

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»
Минск, Беларусь

Развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на современном этапе сталкивается с серьезными трудностями. В «Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза», утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. №228 отмечены неблагоприятная внешняя конъюнктура, негативные тренды в социально-демографических процессах и отставание в технологиях [1]. Существует также ряд проблем, связанных с недостаточной обработкой институциональных подходов к интеграции. В аналитическом докладе Евразийской экономической комиссии 2015 г. признается, что «несмотря на то, что Договор о Союзе зафиксировал намерения государств-членов по постепенному сокращению изъятий и ограничений, в достаточно долгой перспективе внутренний рынок Союза будет функционировать в условиях их наличия» [2, с. 10].

Противоречия между странами-членами ЕАЭС можно сгладить при формировании в них единой институциональной среды. Институты интеграции способствуют формированию сначала общего, затем единого институционального пространства взаимодействия экономических субъектов межгосударственного объединения с внедрением общих институциональных норм в каждом из госу-

дарств [3]. Предполагается, что интеграционные институты должны определять направления развития объединительных процессов и закреплять уже достигнутые результаты; создавать стимулы к развитию сотрудничества между странами-членами ЕАЭС; уменьшать воздействие эффекта асимметричности информации; определять общие регулятивные нормы и правила поведения субъектов хозяйствования стран-участниц союза.

В этой связи актуальной становится проблема формирования единого институционального пространства. В научной литературе нет единого подхода к трактовке этого термина. О.С.Сухарев считает, что «в обществе существует единое институциональное пространство той или иной степени организации» [4, с. 97]. В ряде исследований единое институциональное пространство упоминается или без привязки к конкретным территориальным объектам [5], или же связывается с региональными отношениями на уровне федерального государства. В частности, Ю.И.Трещевский предлагает активизировать деятельность центральной власти на усиление институционального единства общества, в котором взаимоотношения между центральными и региональными органами власти устанавливаются на основе прочных организационных, правовых, поведенческих, политических, идеологических институтов в направлении формирования единого институционального пространства [6, с. 186]. При сложившемся разночтении термина считаем целесообразным ввести в научный оборот термин «единое институциональное пространство ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС)». При этом возникает вопрос о реальной возможности сближения институциональных систем стран-членов ЕАЭС вплоть до образования ЕИП ЕАЭС. Мы согласны с точкой зрения, что институциональная система не может быть просто совокупностью институтов, в ней необходимо выделять иерархическую структуру [7]. Наряду с экономическими нормами и правилами в нее входят и неэкономические институты. К.Поланьи отмечает, что «...человеческое хозяйство укоренено в институтах, экономических и неэкономических, вплетено в них. Важно подчеркнуть включение сюда неэкономических элементов. Ведь религия или управление могут быть так же важны для структуры и функционирования хозяйства, как денежные институты или нали-

чие машин и оборудования, облегчающих тяжелое бремя труда» [8, с. 68].

Главная цель институтов в экономической сфере – обеспечение мотивации государства, общества, социальных макрогрупп и отдельных работников к ведению хозяйственной деятельности, в том числе и на межстрановом уровне. Общеизвестно существование двух основных мотивов участия в межгосударственных интеграционных объединениях. Первый из них – устранение торговых ограничений и снижение цены на ресурсы из стран-партнеров (созидательный мотив). Это обеспечивает условия для роста экономики каждой из стран и повышение их конкурентоспособности. Вторым мотивом обычно рассматривается стремление одних стран «привязать» к себе другие путем предоставления ресурсов по льготным ценам или на безвозмездной основе. При этом государства-доноры обычно ориентированы на получение политических преференций, а страны, получающие «помощь», соглашаются на вхождение в такие международные объединения из чисто утилитарных соображений, по возможности стараясь ослабить политическую и экономическую зависимость от стран-доноров. Исследования показали, что интеграционные объединения, основанные на мотивации второго типа, способны расширяться и вовлекать новых участников быстрее, чем основанные на мотивации первого типа, поскольку могут предлагать им конкретную финансовую выгоду уже в краткосрочной перспективе. Однако суммарная конкурентоспособность соглашений такого типа растет значительно медленнее (или вообще не растет), чем при соглашениях первого типа [9, с. 89]. В отношениях стран-членов ЕАЭС присутствует оба мотива. В частности, Республика Беларусь заинтересована как в снятии торговых барьеров внутри союза, так и в получении дешевых энергоносителей из Российской Федерации и рынков сбыта во всех странах союза. У России же достаточно четко прослеживается политический мотив «привязки» других стран-членов этого объединения. Эксперты считают, что сегодня ЕАЭС напоминает не столько экономический, сколько политический союз, объединяющим фактором которого является Россия. При этом взаимная торговля между странами ЕАЭС стала жертвой российской политики, которая осуществлялась без всякого согласования с партнерами по ЕАЭС [10].

Российскому доминированию в ЕАЭС в меру своих сил пытаются противодействовать другие страны союза. В частности, Беларусь до сих пор не согласилась на предоставление России авиационной базы в Барановичах, сохраняет корректные отношения как с Украиной, так и Грузией. Ей не пришлось проявлять «гибкость» и портить отношения с Турцией с последующим восстановлением после примирения Российской Федерации с Турецкой Республикой.

Примером различия интересов доминантной и подчиненной страны является дискуссия о целесообразности введения российского рубля в качестве официальной валюты Республики Беларусь. Это позволило бы Российской Федерации, пообещав получение экономии от ликвидации конвертации валют, поставить под свой политический контроль белорусскую административную вертикаль [11, с. 154]. Передача части функций по финансовым вопросам на наднациональный уровень также может отрицательно повлиять на эффективность национальных институтов экономического регулирования. В связи с этим необходимо с осторожностью подходить к российским предложениям о создании единого наднационального органа по регулированию финансового рынка. Определенную настороженность вызывает и тот факт, что статьей 62 Договора о Евразийском экономическом союзе одним из основных направлений проведения согласованной макроэкономической политики названо формирование единых принципов функционирования экономики государств – членов Союза, обеспечение их эффективного взаимодействия, а также разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития сторон. Если серьезно подходить к вопросу введения единых принципов функционирования экономик стран-членов ЕАЭС, то это потребует подстраивания четырех членов союза под институциональную модель Российской Федерации как доминирующей страны в союзе. Между тем, российская институциональная система не может считаться оптимальной, так как имеет множество малоэффективных институтов, неудачно импортированных из стран с другой институциональной матрицей.

Стремление функционеров межгосударственных объединений перенести регулирующие функции на наднациональный уровень породило определенную специфику лексики. В частности, по их

мнению, инструменты, устанавливающие правила и порядок функционирования национального рынка отдельного государства-члена ЕАЭС, являются просто инструментами внутриэкономического регулирования [2, с. 12].

Попытки ослабления государственного регулирования на уровне отдельных стран и его укрепления на наднациональном уровне далеко не всегда дают тот эффект, на который рассчитывают участники межгосударственной организации. С одной стороны, с ликвидацией барьеров вырастает экспорт в страны-партнёры, но, с другой стороны, увеличивается импорт, который удовлетворит часть внутреннего спроса. В результате может сложиться ситуация, когда охотники до чужих рынков получают с этих рынков товаров и услуг больше, чем сами экспортируют. В результате страна может не выиграть, а проиграть [2, с. 52]. Учитывая различие в институциональных матрицах, весьма сомнительно, что может быть реализована идея о том, что «для долгосрочного эффективного развития экономических институтов целесообразно применить комбинацию западного подхода и региональных особенностей исторически обусловленного менталитета. В стратегическом аспекте она представляет собой синтез плановой и рыночной моделей экономик, поскольку использует для реализации плановых результатов рыночные механизмы, что как раз и является продуктивным синтезом западной модели организации институтов и того, что сейчас пренебрежительно называют «пережитками социалистической системы» [12, с. 214].

Таким образом, можно сформулировать следующие основные выводы.

1. Формирование Евразийского экономического союза, наряду с созданием общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, предполагает сближение институциональных систем стран-участников Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Такое сближение ведет к коррекции институциональной среды в каждой из стран-участниц вплоть до образования единого институционального пространства в рамках Евразийского экономического союза.

2. Предлагается ввести в научный оборот термин «единое институциональное пространство ЕАЭС (ЕИП ЕАЭС)», который характе-

ризует единые экономические, социальные, политические и идеологические институты, действующие в рамках международного государственного объединения. На первых этапах его формирования общими институтами являются нормы и правила, оговоренные в учредительных документах, а также согласованные в рамках последующих договоров и соглашений. Кроме того, в состав ЕИП ЕАЭС войдут также неформальные нормы, общие для населения входящих в него стран.

3. Формирование единого институционального пространства ЕАЭС на практике сталкивается с серьезными трудностями, обусловленными разнонаправленностью интересов стран-участников союза. Если Российская Федерация заинтересована как в повышении эффективности хозяйствования за счет снятия барьеров в движении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов, а также в усилении своего политического влияния в рамках союза, то ряд других государств-членов ЕАЭС заинтересованы не только в устранении таможенных барьеров, но и в перераспределении ресурсов по льготному режиму.

4. Уровень интеграции институтов и, соответственно, их структура и соподчинение в ЕАЭС зависит от степени готовности национальных органов к передаче части своих полномочий в наднациональный орган. Кроме того, между участниками союза имеются разногласия по поводу соотношения государственной и частной формы собственности, приоритете целей социально-экономического развития, роли прямых и косвенных методов управления в экономике.

5. Влияние интеграционных институтов на институциональную среду стран-участников ЕАЭС определяется степенью проработанности и обязательности исполнения на уровне отдельных государств норм и правил, принятых наднациональным органом.

Список литературы

1. Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза. Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N228. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://goo.gl/BT2tuW> - Дата доступа: 16.09.2016.
2. Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутрен-

- него рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы», М., 2015. – 106 с. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://goo.gl/JFvMID> - Дата доступа: 10.09.2016.
3. Акоюн А.С. Формирование институтов интеграции постсоветских стран. – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология, 2008, с. 39-43.
 4. Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки – Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований), выпуск № 3 / том 4 / 2012, с. 95-111.
 5. Кижеватова В.А. Социально-трудовой потенциал современного российского общества: механизмы и способы управленческого воздействия. Дис. д-ра соц. наук., М, 2009. – 364 с.
 6. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. И.Е. Рисина. — М.: КНОРУС, 2014. — 240 с.
 7. Гапонова С.Н., Рац Г.Н., Рац В.С. Институциональная система и институциональная среда: взаимосвязь и субординация. Теория и практика общественного развития, 2013, № 12. - [Электронный ресурс] Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/ekonomika/gaponova-rats-rats.pdf - Дата доступа: 14.09.2016.
 8. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс. Экономическая социология. Т. 3, № 2, 2002, с. 62-73.
 9. А. Кнобель Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия. – Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87—108.
 10. П.Проценко Год союза: первые итоги и перспективы ЕАЭС – [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vlast.kz/jekonomika/15071-god-souza-pervye-itogi-i-perspektivy-eaes.html> - Дата доступа: 12.09.2016.
 11. Проблемы макроэкономического регулирования / А.И. Лученок, О.Л. Шулейко, О.И. Румянцева, М.В. Маркусенко и др. – Мн.: Право и экономика. 2005. – 178. с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://luchенок.narod.ru/pmea_monograf.pdf - Дата доступа: 16.09.2016.
 12. Кумец, Е. А. Институциональные барьеры интеграции в Едином экономическом пространстве Беларусь у сучасным свеце: материалы XIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — 411 с.